

Только мне снится подобная чушь.

Вообразите: я по невыясненным причинам умер и вместе с душами других покойников организовал клуб самоубийц наоборот. Как в известном рассказе Стивенсона, игроки во сне определяли с помощью карт, кто добровольно отправится на тот свет. Но с одной существенной оговоркой: в моем случае «тот свет» представлял собой мир живых, посетить который удавалось при соблюдении простых условий. Каждый член клуба имел единственную возможность на короткий срок вернуться обратно. При этом желание использовать свой шанс выглядело оправданным: во время экстремального путешествия можно было увидеть близких родственников или друзей, в зависимости от того, где оказывался воскрешенный. С другой стороны, присутствовал риск, что живые люди испытают шок от такой встречи и вынужденный разговор с возвращенцем нанесет серьезный вред их здоровью. Большинство «коллег» по загробному миру отказывались вступать в клуб самоубийц, осуждая действия его членов, по крайней мере, так ситуация выглядела в моем сне.

Правила взятой на вооружение карточной игры были известны опять же по рассказу Стивенсона, но имели свою собственную интерпретацию: обладатель туза пик отправлялся на долгожданную встречу с живыми, а тот, кому при раздаче выпал трефовый туз, выступал в роли исполнителя «смертельного приговора». Убийца обладал законным правом выбрать для экзекуции любые средства: он мог продырявить голову из пистолета прямо за игорным столом или перерезать горло ножом – никто не обращал на это особого внимания, потому что все участники жуткого действия и так были мертвы. Крови и душераздирающих криков в нашем мире не существовало, как, собственно говоря, и боли. Добровольные самоубийцы ничего не чувствовали, но горькой расплатой за безболезненность процедуры мог стать инфаркт,

сердечный приступ или психическое расстройство у супруги, мужа или родственников незваного гостя, представшего перед ними в прежнем виде. Считанные минуты потустороннего общения с непредсказуемым финалом – и член клуба возвращался в загробный мир, где все казалось знакомым и привычным. Шанс повторного пересечения непреодолимой границы отсутствовал.

Сон показался мне длинным, но вполне явственным, многие подробности из «жизни» членов клуба я знал как будто заранее, потому что рассказывать о них было некому. Отдельные покойники готовились к рискованному вояжу в покинутый мир со всей ответственностью, считая мероприятие крайне важным. Помню комичный случай, когда один храбрец, вытянув пикового туза, попросил отсрочить путешествие к супруге, объяснив желание тем, что хочет подобрать костюм для предстоящего визита. В принципе это было обычной практикой, но щепетильный коллега слишком затянул с выбором наряда и увидел благоверную раньше, чем сам отправился к ней: бедняжка насмерть разбилась в автокатастрофе, оказавшись под боком у преставившегося возлюбленного. Когда пожилая женщина смирилась со своим новым положением и узнала эту историю, она закатила супругу жуткий скандал, обвинив его в нерасторопности и крайнем эгоизме. Одним словом, пребывание на том свете для покойников бывает не самым спокойным. К такому выводу я пришел во время причудливого сна.

Заседание клуба самоубийц, наоборот, проводилось каждый вечер. В предпоследний раз право на короткое свидание с миром живых получил шестидесятидвухлетний пенсионер Роберт. Самонадеянного мужчину не очень любили в компании игроков, хотя он давно испытывал судьбу за карточным столом и заслужил право отправиться в командировку на «тот свет». Сведений о прошлой жизни кандидата было немного: служил офицером в армии, а после увольнения посвятил себя издательскому делу и коллекционированию антиквариата. Даже среди умерших Роберт старался выглядеть натурой художественной и одевался соответствующим образом, не забывая повязывать на шею стильный шелковый шарфик. Главной темой разговоров для мужчины была его коллекция старинной посуды и столового серебра, собранная за десять лет и целиком оставленная супруге. Роберт ухватился за возможность хоть ненадолго воскреснуть, чтобы проверить, как его благоверная распорядилась дорогостоящей коллекцией. Какое-то время мужчине не везло, но в прошлый раз пиковый туз наконец-то попал в нужные руки. Палач отрубил Роберту голову старинной саблей, решив, что хранителю антикварных безделушек это придется по нутру. Члены клуба сопроводили экзекуцию едкими шутками и аплодисментами, ставшими своеобразным ритуалом. А через несколько минут, слившихся со сном, пенсионер вновь сидел за тем же столом и с горечью рассказывал о крайне неудачном визите к любимой половине.

– Когда я появился дома в прежнем виде, супруга доставала из шкафа фарфоровую тарелку, произведенную в Лиможе. Начало девятнадцатого века, уникальная вещь! Нужно было крепче держать ее в руках, а не кричать так, словно в дом ворвались грабители. Тарелка оказалась на полу и разбилась вдребезги. Выяснять отношения с супругой у меня не было времени, тем более она нашла повод расстроить меня еще раз, сказав, что выгодно продала серебряный чайно-кофейный сервиз ручной работы французского мастера Молле и другие редкие вещи. Зачем ей это понадобилось, ведь на счету денег и так достаточно.

Пока Роберт делился переживаниями, сидевшие за столом члены клуба открыто хихикали над его словами. На лице пожилого мужчины, разозленного супругой, угадывалось недоумение и даже обида, но исправить ситуацию было нельзя, долгожданная встреча с утраченным миром состоялась, и она принесла случайному победителю игры только разочарование. В клубе самоубийц он больше не появится.

Бенефис Роберта состоялся на предпоследнем заседании клуба, а в прошлый вечер туз пик выпал крепкому на вид, импозантному мужчине сорока двух лет, скончавшемуся от неизлечимой болезни. История Сержа довольно трогательная: успешный бизнесмен женился на молодой, беспечной красотке, но так и не успел насладиться жизнью, сведенный редким недугом в могилу. С тех пор бедняга, нашедший утешение за игорным столом, мучился единственным вопросом: как живет овдовевшая супруга, получив наследство – дорогую квартиру и машину. Хранит верность или уже нашла нового мужчину? «Знак смерти» достался Сержу на третий месяц пребывания в клубе, но прежде воскрешенец сам успел отправить на «тот свет» двух покойников, разобравшись с ними весьма хладнокровно – с помощью обычного топора для колки дров.

Помочь Сержу встретиться с привлекательной половиной должен был недавно разбившийся в цирке клоун Рудольф, именно он получил на руки трефового туза, став орудием рока. Шутник долго и неприятно кривлялся, прежде чем исполнить миссию палача, а затем объявил, что прикончит свою первую жертву с помощью высоковольтного разряда тока, потому что Серж был специалистом в области энергетики. Пришлось ждать, когда Рудольф приведет в действие странную машину с рычажками и кнопками, протянет от нее провода, а затем приложит электрические контакты к голове самоубийцы. Град искр – и взволнованный мужчина отправился на свидание с бывшей супругой, по его словам, эффектной блондинкой. Серж отсутствовал чуть более пяти минут, на протяжении которых члены клуба, уютно расположившиеся за игорным столом, гадали, что ожидает посланца во время необычного randevu. Кто-то предложил начать делать ставки – от идеи благоразумно отказались. А когда Серж вернулся, его понурый взгляд привел в замешательство партнеров по игре.

– Как она? – спросил Рудольф.

– Через два месяца после похорон вышла замуж за моего помощника. Парню всего двадцать восемь, особыми талантами не отличался. Даже в мыслях не мог допустить, что они будут вместе...

Рудольф сочувственно похлопал Сержа по плечу.

– Успокойся, многим бывает несладко после визита туда. Может, только избранные остаются довольны краткосрочным путешествием. Но встретила она тебя с радостью?

– Возник перед ними в самый неподходящий момент, оба лежали в кровати. Этот парень, помощник, которого я даже всерьез не воспринимал, достал из тумбочки пистолет и начал палить в меня, словно ненормальный. А супруга завизжала как резаная и даже чем-то кинула, – ответил Серж, пытаясь скрыть смущение.

– И такое бывает, – с ухмылкой отпарировал клоун Рудольф.

Картинки во сне менялись довольно быстро. И вот члены клуба снова уселись вокруг игорного стола, покрытого зеленым сукном, чтобы выбрать очередную жертву и исполнителя смертного приговора. После раздачи каждый из них должен был продемонстрировать, какую карту

получил на руки. Боксер Виктор, скончавшийся в госпитале на следующий день после чемпионского боя, в который раз остался не у дел благодаря выпавшей даме червей. Но, похоже, именитый спортсмен не торопился на «тот свет», а просто хотел скоротать время в приятной компании. Следующий по кругу – пятидесятилетний таксист Уильям, на полной скорости въехавший в дорожное ограждение. Хорошо, что в тот момент мужчина находился в машине один и теперь имел возможность повидать избежавшую печальной участи семью, в случае везения. Лихач открыл бубновую семерку и слегка огорчился, потому что засиживаться в клубе не входило в его планы. Актер-неудачник Джон попал в нашу дружную компанию благодаря собственным комплексам: представитель творческой профессии бросился с моста, когда в третий раз потерял работу. Во сне я каким-то образом догадался, что настоящих самоубийц в клубе недолюбливали, хотя его члены называли себя именно так. Джону достался трефовый туз, и когда это произошло, было видно, что его рука дрогнула. Наверное, коллега подумал, что ему снова предстоит взять на себя грех – кого-то убить. Но в загробном мире угрызения совести не имели силы.

Еще несколько игроков перевернули карты, но среди них также не оказалось «знака смерти». Наконец очередь дошла до меня, и даже во сне я почувствовал сильное волнение. Любой игрок, пусть даже распрощавшийся с жизнью, бросал за столом вызов судьбе, от которой нельзя увернуться. Решительным жестом я открыл карту и увидел перед собой туза пик. «Замечательно – подумал я, – совершу еще одно увлекательное путешествие, второе за ночь». Кстати, уже во сне выяснилось, что я ушел из жизни самым безответственным образом. Во время загородной вечеринки с друзьями, перебрав спиртного, я случайно выпал из окна двухэтажного коттеджа, разбив голову о камень. Медицинская помощь не потребовалась: удар при падении был чудовищным. В результате трагедии овдовевшая супруга, с которой, надо признаться, мы не очень ладили, осталась с троими детьми самого нежного возраста. Что касается подробностей моего вынужденного пребывания в мире ином, то они известны: я вступил в клуб самоубийц и оказался добровольной «жертвой» – получил на руки пикового туза, благодаря которому собирался навестить брошенную, против воли, семью.

Актер-неудачник Джон почти сразу выбрал оружие, с помощью которого должен был отправить «победителя» в экзотическую командировку. Напарник достал из кармана пиджака увесистый револьвер и выстрелил мне прямо в голову. Как и предполагалось, боли я не испытал и в ту же секунду оказался в собственном доме. Повезло, подумалось мне, – на знакомом диване с чашкой в руках сидела супруга и спокойно смотрела телевизор, сделав вид, что не заметила меня. Тогда я подошел ближе и помахал рукой перед ее глазами, как иногда поступал при жизни – мол, обрати внимание, подруга, у меня не так много времени, чтобы выкаблучиваться перед тобой.

– Ты и на том свете успел нализаться, – недовольно произнесла половина. – Лучше не появляйся здесь, дети могут случайно увидеть.

Такое грубое обхождение не могло порадовать. Ради единственной встречи с ней я подставил свою голову под дуло пистолета, а вместо благодарности должен был выслушивать оскорбления.

– Стерва! – накинулся я на супругу.

– Алкаш! При жизни меня мучил, и теперь в покое не хочешь оставить, – почти прокричала вышедшая из себя женщина. – Куда я

теперь с тремя детьми. Ни копейки денег не оставил, даже на свои похороны...

Выслушав эти обвинения, я снова оказался за столом, рядом с другими членами клуба самоубийц, почему-то ехидно улыбавшимися. Мужчины в комнате оставили мое поспешное возвращение без комментариев и через пару минут стали тихо расходиться, прощаясь до следующего заседания. Я продолжал сидеть за столом в абсолютной тишине, и сидел так до тех пор, пока не понял, что все происшедшее со мной не было сном.